

Атлас Российского пограничья

Лаборатория геополитических исследований ИГ РАН

2018-07-28

Contents

Введение	5
1 Население	7
1.1 Размещение и плотность населения	7
1.2 Городское и сельское расселение	9
1.3 Демографическая ситуация	9

Введение

Атлас подготовлен в результате реализации исследовательского проекта Российского научного фонда «Российское пограничье: вызовы соседства» (грант №14-18-03621) и представляет собой комплексное научно-справочное картографическое произведение, призванное дать целостное представление о развитии приграничных регионов России и сопредельных стран. Атлас носит междисциплинарный и перспективный характер и допускает постоянное обновление информации. В его основу положен принцип полимаштабности: проблемы пограничья показаны на четырех уровнях – макрорегиональном, общегосударственном, региональном и локальном. Он объединяет карты, отражающие ситуацию вдоль всей линии российской границы с обеих ее сторон в европейской и азиатской частях российского пограничья и на их детально изученных на муниципальном уровне ключевых участках пограничья. Используются передовые способы картографирования границ – от нанесения точечной экспертной информации до автоматизированной обработки данных дистанционного зондирования, пространственного анализа и интерполяции средствами ГИС.

Атлас охватывает широкий круг проблем в сфере внешних связей, экономики, социальной и этнокультурной ситуации, охраны окружающей среды в приграничных регионах России и сопредельных стран. Значительное внимание уделено влиянию на развитие приграничного сотрудничества режима и функционирования границы в целом, исторической памяти и массовых стереотипов, «фантомным границам», утратившим свои главные функции, но продолжающим влиять на отношения людей и принимаемые решения. Интегрируя разнообразную информацию в разрезе всего пограничья и его отдельных частей, атлас представляет ее в систематизированной, сопоставимой и хорошо обозримой форме.

Атлас содержит, во-первых, карты на традиционные сюжеты (дифференциации пограничья по демографическим и социально-экономическим показателям, морфологии российских границ по «возрасту» и происхождению, легитимности, этнической контрастности, экологических взаимосвязей и трансграничных угроз); во-вторых, карты на новые, неизвестные ранее темы (потенциал трансграничного сотрудничества, объекты нового строительства, роль границ в этнических и иных конфликтах, барьерность границ, повседневная жизнь и мотивы приграничной мобильности населения, историко-символический ландшафт, фантомные границы); в-третьих, карты на основе инновационных методов картографирования (плотности автодорожной сети, населенных пунктов, динамики землепользования и лесопользования).

В работе восемь разделов: «Геополитическое положение», «Население», «Уровень жизни населения», «Экономика», «Динамика трансграничных взаимодействий», «Развитие трансграничных систем и экологические угрозы», «Конфликты в приграничье», «Соотношение культурных, ментальных и институциональных границ». Атлас содержит 85 карт в разном масштабе, их аналитические описания, табличный, графический и другой дополнительный материал и ориентирован на специалистов в области международных отношений и приграничного сотрудничества, а также на широкий круг читателей, интересующихся изучением российского пограничья (пограничными исследованиями).

Chapter 1

Население

1.1 Размещение и плотность населения

Приграничные регионы России – это 27% территории страны (4,6 млн. кв. км.), где проживает 67 млн. чел. или немногим менее половины российского населения (45,6%). Общая площадь приграничных регионов соседних стран составляет 5,9 млн. кв. км., а их население – около 148 млн. чел., примерно вдвое больше, чем с российской стороны границы. Однако, если рассматривать полосу муниципальных районов, расположенных в непосредственной близости от границы, то ситуация заметно варьирует. Градиенты плотности населения и различия в его размещении в значительной мере определяются природными (горы, реки, озера и пр.), историческими (события прошлого и особенности освоения территории) и геополитическими факторами. Так, следствием дезинтеграции СССР и образования новых постсоветских государств стало формирование новой пограничной зоны. Сегодня здесь проживает свыше 90% жителей всего российского приграничья.

Show entries Search:

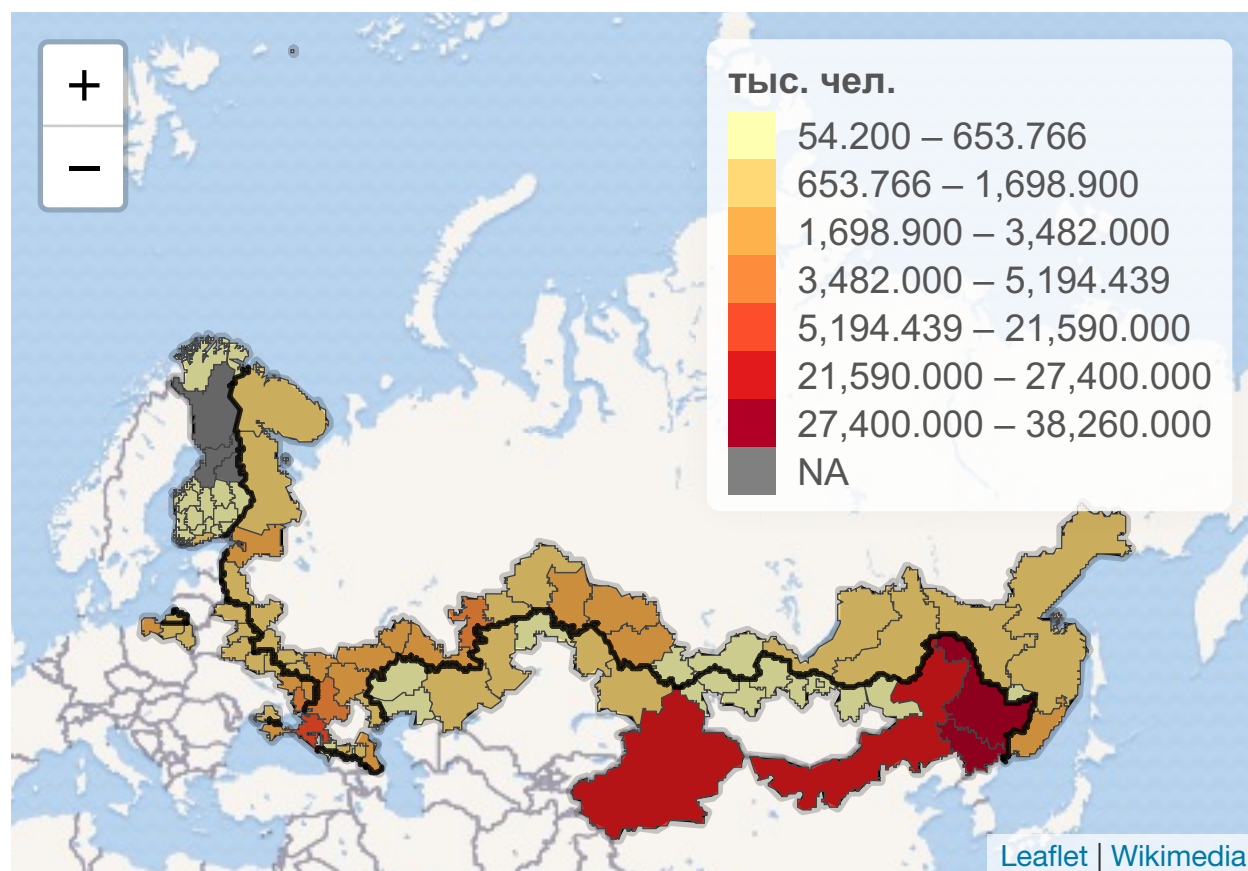
Численность и доля российского населения, проживающего в непосредственной близости от государственной границы (2014 г)

	Сегменты границы России	Протяженность границы, км	Численность населения приграничных субъектов РФ, тыс.чел.	Плотность населения приграничных субъектов РФ, чел./кв.км.	Численность населения приграничных муниципальных районов, тыс.чел.	Плотность населения приграничных муниципальных районов, чел./ кв.км.
1	Северный	1544.9	1405.5	4.4	250.1	2.7
2	Северо-Западный	737.3	2 420,5*	17.3	476.7	22.8
3	Калининградский	524.7	963.1	63.8	256.1	27.5
4	Белорусский	1239	2184.4	26.1	283.3	13.2
5	Украинский	2245.8	12372.5	42.7	2264.7	44.06
6	Кавказский	1247.9	12430.2	67.9	1605.5	41.8
7	Казахстанский	7598.6	25700.40000000000001	13.8	2230.5	7.4
8	Монгольский	3485	2596.1	2.5	332.5	1.7
9	Китайский	4209.3	5318.3	3	1812.8	4.5

Showing 1 to 9 of 9 entries Previous Next

«Маршрут» линии российской границы наглядно проявляет различия в ее морфологии, происхождении и размещении населения. Если граница РФ с Норвегией и Балтийскими странами в значительной мере проходит по водным рубежам (рекам и озерам), а в Финляндии она разделяет относительно слабозаселенные районы восточной и западной

Карелии, то на участке от Балтийского до Азовского морей – зону высокой плотности населения и интенсивного хозяйственного освоения. В целом, на западном и юго-западном отрезках границы градиенты плотности населения сложились не в пользу РФ. За немногими исключениями приграничные районы сопредельных стран имеют более высокую плотность населения и уровень хозяйственного освоения. Даже Ленинградская область практически в два раза отстает от старопромышленного региона Ида-Вирумаа в Эстонии. На Кавказе граница вновь возвращается к природным рубежам. Здесь, несмотря на высокую численность населения, приграничные горные районы являются труднодоступными и малонаселенными. Дальше на восток линия границы проходит южнее основной полосы расселения бывшего СССР, пересекая степи Заволжья, Южного Урала и юга Сибири. На этом сегменте границы, напротив, более заселенными и экономически развитыми являются приграничные районы РФ, а не Казахстана, относящиеся к зоне очагового расселения. На монгольском и китайском отрезках границы она вновь возвращается к природным разграничительным линиям – горным хребтам Монголии и Южной Сибири, рекам Амуру, Уссури и Аргунь. Если на границе с Монголией контрасты в плотности населения практически отсутствуют, по обе стороны государственной границы она не превышает 3 чел. на кв. км., то на российско-китайской границе ситуация иная. Даже не слишком заселенная по китайским меркам провинция Хэйлунцзян превосходит по плотности населения Приморский край – наиболее освоенный регион российского Дальнего востока, в 7,5 раз, а Амурскую область более чем в 40 раз. Однако демографическое давление Китая на российское пограничье не столь значительно, как может показаться на первый взгляд. Полоса территорий китайского пограничья, так же, как и с российской стороны, отличается очаговостью расселения и значительными малолюдными пространствами. К тому же для северо-востока Китая характерен миграционный отток населения в климатически более благоприятные и экономически более развитые прибрежные регионы юга и юго-востока страны.

Плотность населения, 2009 г.

Карта плотности населения 2014

1.2 Городское и сельское расселение

Российское пограничье в целом более урбанизировано, чем приграничные территории соседних стран. Непосредственно на границе РФ (в пятикилометровой пограничной зоне) располагается 17 городов, большинство – малые и средние, но есть и крупнейшие, такие как Сочи, агломерация Орск-Новотроицк и Благовещенск. Список городов, попадающих в 50-километровую приграничную зону, намного длиннее и включает Хабаровск, Калининград, Псков, Смоленск, Белгород и Астрахань. Для всего периметра «новых» российских границ характерно наличие тесно связанных между собой систем расселения, которые сформировались в Северо-Западных и Центральных регионах бывшего СССР, а также средне урбанизированных областях Центрального Черноземья и Европейского Юга. В российско-белорусском и российско-украинском пограничье выделяются пары или группы городов и населенных пунктов, расположенных вблизи границы и связанных автомобильными и железными дорогами (например, Себеж – Верхнедвинск, Шебекино – Волчанск, Чертков-Меловое, Донецк-Должанск, Джанкой-Гениченск, и пр.). На российско-украинском сегменте границы расположены две крупнейшие полицентричные системы расселения: биполярная Харьковско-Белгородская агломерация, расстояние между центрами которой составляет менее 70 км., а совокупное население около 3 млн. человек, и Донецко-Азовская конурбация, охватывающая более 10 млн. человек и включающая в себя такие крупнейшие города как Донецк, Луганск и Ростов-на-Дону.

Российско-украинское пограничье – это также пример относительно равномерного распределения сельского населения, плотность которого колеблется в пределах 10-20 чел. на кв. км., и больших различий по обе стороны границы не наблюдается.

Доля городского населения 2009

Доля городского населения 2014

Плотность сельского населения 2009

Плотность сельского населения 2014

Российско-казахстанская граница, напротив, характеризуется значительными контрастами урбанизированности территорий. В российских приграничных регионах располагается шесть крупнейших агломераций: Самаро-Тольятинская (свыше 2,3 млн. чел.), Новосибирская (1,9 млн. чел.), Челябинская (1,5 млн. чел.), Волгоградская (1,4 млн. чел.), Омская (1,2 млн. чел.) и Саратовская (1,2 млн. чел.), которые исторически оказывали влияние на развитие соседних регионов Казахстана и продолжают его оказывать сегодня. Контрастная картина характеризует и размещение сельского населения. Различия особенно заметны в западной части пограничья, где даже малонаселенные российские регионы опережают казахстанские практически в два раза. Наименьшая плотность сельского населения наблюдается в Актыбинской области (1,03 чел. на кв. км.). Градиент плотности сельского населения постепенно уменьшается при движении на восток, в силу снижения численности сельского населения и его плотности с российской стороны и роста – с казахстанской. Если в Самарской области данный социальный индикатор в 14 раз выше, чем в Западно-Казахстанской, то между Алтайским краем Восточно-Казахстанской областью наблюдается лишь двукратное превышение. На «старых» границах, где пограничные системы расселения формировались изолированно, регулярные трансграничные контакты возникли с распадом СССР. Исключением можно считать российско-финляндскую границу, которая в современном виде была оформлена в 1947 году. Наиболее впечатляющие изменения произошли в российско-китайском пограничье, где стремительно выросли торговые города, такие как Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжурия и др.

1.3 Демографическая ситуация

1.3.1 Численность населения

Приграничная полоса регионов России в целом характеризуется относительно стабильной демографической ситуацией с тенденцией к сокращению населения в результате его естественной убыли и миграционного оттока. За период 2000-2014 годов, статистика зафиксировала сокращение численности населения в приграничье на 2,4%, однако этот показатель вряд ли фиксирует реальное трансграничное миграционное движение и наличие значительного числа незарегистрированных трудовых мигрантов и переселенцев. Статистика также показывает высокую вариативность

процессов роста/убыли населения, как в пределах отдельных сегментов границы, так и регионов, их зависимость от конкретных обстоятельств, оценок населением выгод и издержек приграничного положения.

На северо-западных и западных сегментах российской границы регистрировались преимущественно показатели убыли населения. Максимальные значения: убыль составила свыше 10%, – отмечались в Мурманской, Псковской, Смоленской, Брянской и Курской областях, а также республики Карелия. Похожая ситуация наблюдалась в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурская область и Еврейская АО).

Противоположная тенденция наблюдалась на кавказском сегменте границы, здесь во всех регионах фиксировался рост численности населения – от 5,5% в Краснодарском крае до 36,8% в Дагестане и 78,9% в Чеченской Республике. Помимо Северного Кавказа, рост населения отмечался в: 1) экономически привлекательных для трудовых мигрантов экспортно-ориентированных регионах РФ: Тюменская, Челябинская и Белгородская области, 2) крупнейших агломерациях: Ленинградская и Новосибирская области, и 3) национальных республиках востока страны: республики Тыва, Алтай и Бурятия. В последнем случае, ключевую роль играли не миграции, а высокий естественный прирост населения.

Динамика численности населения 2009-2014

ГРАФИК: Динамика численности населения приграничных субъектов РФ, 2000 - 2012 гг. (%)

За тот же период времени население приграничных регионов сопредельных государств выросло на 1,5% до 144,1 млн. чел.: 80% этого прироста пришлось на приграничные провинции Китая и Монголии, где депопулирующие российские регионы Сибири (Забайкальский край) и Дальнего Востока граничат с монгольскими аймаками и китайскими провинциями, традиционно отличающимися стабильными темпами роста населения. Значительны также различия в динамике населения между регионами Поволжья (Волгоградская, Самарская, Саратовская, Оренбургская области) и нефтегазовыми регионами Западного Казахстана (Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская области), где отмечается заметный рост населения. Сказалась также целенаправленная политика правительства Казахстана по переселению на север и северо-восток страны как оралманов (казахов-репатриантов), так и жителей трудоизбыточных южных регионов страны.

Для западных соседей России были характерны скорее процессы убыли населения. Так, в Латвии (Восточная Латвия) население сокращалось вдвое быстрее, чем в среднем по Латвии. Аналогичная картина в Белоруссии, где население трех пограничных с Россией областей Белоруссии уменьшилось за 2000–2014 годы на 10% при среднем для страны показателе убыли населения 5,3%, и на Украине, где названное соотношение составляют 12,5% и 7,9%. Эти процессы связаны не только с демографическим кризисом, переживаемым всеми постсоветскими странами, но и экономической периферизацией приграничных районов.

1.3.2 Естественное воспроизводство населения

В последнее десятилетие естественное воспроизводство населения в России характеризуется незначительным ростом рождаемости и медленным снижением смертности. Этим тенденциям соответствует и ситуация в российском пограничье. Тем не менее, ситуация остается достаточно критической практически во всем приграничье. Если в 2009 году естественный прирост населения наблюдался только в 12 регионах – южных и сибирских национальных республиках, в Тюменской и Астраханской областях, то в 2014 году к этому списку добавились Новосибирская, Челябинская, Омская, Оренбургская, Сахалинская, Мурманская области, Краснодарский, Ставропольский и Хабаровский край. Ключевую роль в обеспечении положительных тенденций естественного воспроизводства населения играют его более «молодой» возрастной состав и этнические различия в демографическом поведении русских и других народов страны.

В сопредельных странах ситуация частично похожа на российскую, а частично – отличается. Отрицательные показатели естественного движения населения характеризуют украинский, белорусский и прибалтийский сегменты границы и слабо положительные – норвежский, финляндский и частично польский. На Кавказе, напротив, отмечается естественный прирост населения на фоне его миграционной убыли. В Грузии отток населения из приграничья, вызванный как экономическими причинами, так и острыми территориальными конфликтами в грузино-российском пограничье, привели к 2014 году к ухудшению демографической ситуации и смене тренда естественного прироста населения на его убыль. Далее при движении на восток в приграничных регионах сопредельных стран наблюдается положительная динамика процесса естественного воспроизводства населения.

1.3.3 Рождаемость

На протяжении всего европейского сегмента российской границы фиксируются невысокие значения общего показателя рождаемости (9-12‰), различия между соседними странами – минимальны. Высокой рождаемостью характеризуются национальные республики РФ – Чечня, Ингушетия, Дагестан, Тыва, Алтай и Бурятия (18-29‰), а также сопредельные районы Азербайджана и аймаки Монголии. Невысокая рождаемость отличает и соседние с Россией провинции Китая вследствие проводимой этой страной демографической политики. Не высоки градиенты и на дальневосточных границах из-за ограничения рождаемости в Китае. Таким образом, существенные различия в показателях рождаемости отличают только российско-казахстанский сегмент границы, особенно на участке между Западно-Казахстанской областью и регионами Поволжья.

На протяжении последних пяти лет ситуация с рождаемостью несколько улучшалась во всех приграничных регионах РФ, и скорее ухудшалась или оставалась без изменений в приграничье сопредельных стран. Тенденции к снижению рождаемости отмечались в Финляндии Эстонии, Польше, Украине, Грузии, Китае и Монголии.

1.3.4 Смертность

Демографическое неблагополучие приграничных российских регионов связано в основном с сохраняющимся высоким уровнем смертности населения, превышающим среднероссийский показатель (13‰). Максимальные значения общих коэффициентов смертности зафиксированы в сильно «постаревших» приграничных областях Европейской России: Псковской, Смоленской, Брянской, Воронежской и Ленинградской (17-21‰).

Общий коэффициент естественного прироста на 2009 г.

Общий коэффициент естественного прироста на 2014 г.

Общий коэффициент рождаемости на 2009 г.

Общий коэффициент рождаемости на 2014 г.

Общий коэффициент смертности на 2009 г.

Общий коэффициент смертности на 2014 г.

Высокая смертность наблюдается и в соседних приграничных регионах Беларуси и Украины (16-19 ‰), а также стран Балтии (14-15‰). Градиенты показателей смертности более заметны на границе с Монголией и Китаем, где благодаря высокой доле молодого населения показатели смертности низкие. Другие причины – состояние системы здравоохранения и образ жизни населения – обуславливают лучшую ситуацию со смертностью в приграничных районах Польши, Норвегии и Финляндии. Обратный градиент характерен для Кавказа, где российские республики с невысокими показателями смертности населения благодаря высокой доле молодежи соседствуют с краями Грузии, где показатели смертности заметно выросли.

За последнее пятилетие отмечается положительная динамика показателей общей смертности и ее структуры. В первую очередь это заметно в Карелии и Ленинградской области, где сократились различия с соседними регионами стран ЕС (Финляндией, Эстонией, Литвой, Польшей). Напротив, градиенты выросли на границе с Беларусью и Западным Казахстаном, где к 2014 году общие коэффициенты смертности сократились сильнее, чем в соседних российских регионах.

1.3.5 Младенческая смертность

Младенческая смертность – один из важнейших индикаторов социально-экономического развития страны и благополучия ее населения. Несмотря на наблюдающееся улучшение ситуации в приграничных регионах, она все еще выглядит хуже общероссийской (к младенческой смертности = 7,4‰). Уровень младенческой смертности во многом определяется возможностями выявления и профилактики патологий беременности и выхаживания новорожденных, условиями жизни ребенка в семье после рождения. Наиболее тревожные показатели младенческой смертности имеют республики Северного Кавказа, (Ингушетия, Чечня и др.), а также Сибири и Дальнего Востока (Тыва, Еврейская автономная область и др. Так, в большинстве приграничных районов Монголии младенческая смертность

выше рекордных для России показателей Республики Тыва (15‰) в 1,5-2,5 раза. Ситуация обратная на западном периметре границ, где у российских соседей уровень жизни несколько выше, а уровень младенческой смертности – ниже. Особенно эти отличия заметны на границе со странами Северной Европы, где показатели младенческой смертностью существенно ниже, даже чем в среднем для стран Евросоюза (3‰). Единственным исключением является российско-украинское пограничье.

1.3.6 Продолжительность жизни

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – это один из наиболее часто используемых интегральных показателей, позволяющих оценить социально-демографические тенденции, характерные для страны. За последние годы по всему периметру российских границ был зафиксирован рост продолжительности жизни в среднем на два года. В 20 регионах этот показатель имеет значения близкие к общероссийским (70,8 лет), однако в некоторых регионах европейской части страны (Псковская, Смоленская и Брянская области) и большинстве – Сибири и Дальнего Востока этот показатель ниже. На Дальнем Востоке он не превышает 67 лет, а в республике Тыва – 62 года. Долгожительством традиционно отличаются регионы Северного Кавказа (Ингушетия – 79 лет, Дагестан – 75,6 лет). Несмотря на демонстрируемую положительную динамику, российское пограничье все еще существенно отстает от своих соседей в европейской части страны. Продолжительность жизни в Норвегии составляет 82 года, Финляндии – 81 год, в странах Балтии: Литве – 74 года, Эстонии – 77 лет. Обгоняет РФ и Белоруссия – 73 года.

Коэффициент младенческой смертности на 2009 г.

Коэффициент младенческой смертности на 2014 г.

Ожидаемая продолжительность жизни на 2009 г.

Ожидаемая продолжительность жизни на 2014 г.

Следует отметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни не позволяет адекватно оценить социально-демографическую ситуацию, во-первых, из-за миграционных перетоков населения, и во-вторых, из-за недостаточной достоверности данных, отсутствия информации о возрастной структуре смертности и ее годовых режимах, а также различий в системах учета. Например, в Китае информация раскрывается далеко не полностью, а в Монголии существует выраженный недоучет смертности в отдаленных и малодоступных приграничных районах.

1.3.7 Миграции

Миграции – это один из наиболее серьезных вызовов развитию приграничных регионов, испытывающих как миграционный отток «своего» населения в другие регионы страны и за рубеж, так и его замещение, благодаря притоку трудовых мигрантов и переселенцев из ближайших регионов соседних стран. Наиболее серьезной проблемой для пограничья стал «негативный отбор» населения, сказывающийся на качестве трудовых ресурсов и населения в целом. Диспропорции российского рынка труда привели к тому, что только 13 приграничных регионов получают молодое трудоспособное население, а остальные его теряют. Миграционный отток населения достиг своих максимальных значений в Мурманской и Сахалинской областях, Еврейской АО, Тыве и Забайкальском крае. Тюменская, Новосибирская, Ленинградская, Калининградская, Белгородская области и Краснодарский край, напротив, характеризуются значительным миграционными притоком населения, сдвигами в его возрастном и этническом составе. В трех приграничных регионах: Белгородской, Ленинградской и Калининградской областях – миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения, обеспечивая положительную динамику его численности.

В регионах соседних стран миграционный отток населения был еще более заметен. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в странах Балтии, где открытие европейского рынка труда привело к массовой эмиграции и значительному сокращению населения. В Литве почти четверть потерь пришлось на три граничащих с Россией уезда, более половины выезжающих составили молодые люди в возрасте от 20 до 29 лет. Заметный отток населения наблюдался в регионах Северного и Восточного Казахстана (Северо-Казахстанская, Костанайская, Актюбинская и Восточно-Казахстанская области). Из всех российских соседей стабильно привлекательными для мигрантов на протяжении последних пяти

лет были только Финнмарк в Норвегии, Кюменлааксо и Северная Остроботния в Финляндии, Поморское воеводство в Польше, Харьковская область на Украине и Атырауская область в Казахстане.

Почти все регионы российского пограничья и соседних с ними стран являются скорее транзитными, нежели терминальными для трансграничных миграций: основной миграционный поток направляется не в российские приграничные регионы, а в столичные центры (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) и нефтегазовые округа страны. Миграционной привлекательностью обладают лишь отдельные участки российского пограничья с Казахстаном и Украиной. Исключение, пожалуй, составляют лишь приграничные города, особенно, крупные и региональные центры, расположенные вблизи границы. Но и в этом случае, основной вектор миграционных перемещений направлен не из одной страны в другую, а из села в город, из малых городов в крупные, имеющие развитый рынок труда, и их пригороды, из экономически депрессивных районов в более развитые.

Коэффициент миграционного прироста на 2009 г.

Коэффициент миграционного прироста на 2014 г.

Компоненты динамики численности населения: Украина

Компоненты динамики численности населения: Казахстан